

К ИЗУЧЕНИЮ СИБИРСКИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ XVII в.

А.Т. Шашков

Полевые и камеральные археографические исследования последних десятилетий позволили ввести в научный оборот значительное количество неизвестных ранее произведений урало-сибирских старообрядцев XVIII – XX вв. Сложнее обстоит дело с памятниками старообрядческой литературы, созданными за Уралом в XVII в. В настоящее время с большей или меньшей степенью определенности можно говорить лишь о двух таких сочинениях (не считая написанной в марте 1679 г. «сказки» крестьян исетской д. Мостовки Тобольского уезда, в которой содержится обоснование их готовности принять добровольную смерть за «старую веру»¹).

Первое из этих сочинений, известное в единственном списке третьей четверти XIX в.², имеет в рукописи название «Сибирских страдалец глаголение во время бытия Никона патриарха», данное, судя по всему, позднейшими переписчиками. Произведение имеет ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер и содержит разбор наиболее существенных обрядово-догматических разногласий между «новолюбцами» и сторонниками староверия. В целом оно близко по духу писаниям идеологов раннего раскола, причем имеет некоторое сходство с «Росписью вкратце нововводным церковным раздорам...» небызывестного романовского попа Лазаря – обширным полемическим произведением, над которым он работал во время своей тобольской ссылки в 1661 – 1665 гг.³ Таков, например, сюжет с обличением изображения «змия» на архиерейском жезле⁴.

В рассматриваемом сибирском сочинении имеется любопытный эпизод, содержащий, как кажется, местные реалии: «И за то (т. е. за отступление от «истинной веры». — А.Ш.) гнев Господь на нас посылает: дождь бывает не вовремя, нашествие иноплемненных, и детей наших отъятие и в плен веденных, и частыя рати и войны...»⁵. Указание на «нашествие иноплемненных» следует, очевидно, связывать с грандиозным восстанием коренных народов, охватившим в первой половине 1660-х гг. Приуралье и Западную Сибирь. Что касается дождя, который «бывает не вовремя», то и это указание имеет в своей основе вполне

конкретные события. 23 февраля 1665 г. в Тобольск прибыл новый архиепископ Корнилий, который принялся наводить порядок в сфере церковных обрядов. Летом того же года лидеры местной староверческой оппозиции (поп Лазарь, бывший патриарший подьяк Федор Трофимов, ссыльный поп Полиевкт Максимов и др.) ответили на это «неистовым прекословием». Непосредственным поводом для активизации их действий, как и в случае с майским пожаром 1662 г. в Тобольске⁶, стало стихийное бедствие. На сей раз это были проливные дожди, продолжавшиеся несколько недель подряд. Судя по всему, сторонники «старой веры» стали распространять среди напуганных людей слухи, что это наказание Божие за грехи, и прежде всего за отказ от «древлего благочестия». Обеспокоенный подобными настроениями, владыка велел торжественно перенести из Абалака в Тобольск чудотворную икону Знамения Богородицы, которая находилась в Софийском соборе с 8 по 20 июля. Вскоре дожди действительно прекратились, что было приписано заступничеству Божией Матери⁷. После этого в отношении «противников церковных» в Тобольске и в Тюмени начались репрессии, в результате чего под стражей оказались в общей сложности 11 человек, в том числе и поп Лазарь. Осенью того же года всех их для дальнейшего разбирательства отправили под караулом в Москву⁸.

Таким образом, на основании вышесказанного можно предположить, что сочинение, известное под названием «Сибирских страдалец глаголение во время бытия Никона патриарха», было написано летом 1665 г. в Тобольске. Не исключено также, что к его созданию был причастен знаменитый старообрядческий писатель XVII в. поп Лазарь.

Другое произведение, за которым в исследовательской литературе закрепилось название «Послание об антихристе и тайном царстве его», впервые стало известно ученым после появления в 1825 г. печатного описания рукописей графа Ф.А. Толстого⁹. В имеющемся здесь сборнике второй половины XVIII в. оно приписывалось перу «священноинока и мученика Феохтиста, бывшего во изгнании в Соловецком отце Анзер-

ской пустыни благочестия ради и тамо скончавшагося во время бытия Никонова»¹⁰.

В 50 — 70-х гг. XIX в. к данному списку «Послания об антихристе...» не раз обращались такие известные исследователи раскола, как митрополит Макарий Булгаков, И.Ф. Нильский, Н.И. Субботин, Ф.К. Сахаров, причем двое последних отождествляли названного в заголовке Феокиста с носившим это же имя известным расколоучителем, бывшим игуменом Московского Златоустовского монастыря¹¹. И.Я. Сырцов, который ввел в научный оборот еще один список этого сочинения из библиотеки Казанской духовной академии, находившийся, по его словам, «в старинном сборнике нижнетагильского старообрядца Семена Кашарина» и имевший такое же название, что и в списке Толстого, также приписал произведение игумену Феокисту¹².

В 1898 г. А.К. Бороздин издал под этим именем «Послание об антихристе...» в приложении к своей монографии о протопопе Аввакуме¹³. Одновременно вышла в свет книга П.С. Смирнова «Внутренние вопросы в расколе в XVII веке», где авторство этого сочинения было пересмотрено. Поскольку П.С. Смирнов к 2 известным спискам «Послания...» добавил еще 8, выяснилось, что в одном из них оно было приписано известному старообрядческому писателю Спиридону Потемкину, неверно названному здесь архимандритом Московского Богоявленского (а не Покровского) монастыря. Опираясь на документальные источники, Смирнов убедительно доказал, что данное произведение ни златоустовскому игумену Феокисту, ни Спиридону Потемкину принадлежать не могло. Зато он обратил внимание на то, что в одном из новонайденных списков (из Публичной библиотеки) оно имеет заголовок «Сибирских страдальцев», в другом, из собрания Киевской духовной академии, — «Страдальцев сибирских Далматов». Еще в одном списке — Хлудовском — ему удалось обнаружить рассуждения автора «Послания...» о неправомерности помещать изображения «голубков» на литых распятиях, где прямо указывалось, что сочинение адресовано в Тюменские пределы. Все это позволило ученому сделать вывод, что «Послание об антихристе и тайном царстве его» было написано в стенах Далматовского Успенского монастыря в ответ на вопросы тюменских старообрядцев. Кроме того, П.С. Смирнов осуществил новое издание произведения по 8 спискам¹⁴.

В XX столетии выявление рукописной традиции «Послания об антихристе...» было продолжено: в 1912 г. В.Г. Дружинин указал на существование еще 8 списков этого сочинения¹⁵; 7 новых списков обнаружил в Рукописном отделе БАН и описал Н.Ю. Бубнов¹⁶; к этому числу 24 списка удалось добавить автору данных строк.

Таким образом, не считая трех выписок из «Послания об антихристе...» в составе старообрядческих компиляций XVIII — XIX вв. к настоящему времени известно 48 списков этого сочинения, хранящихся в рукописных собраниях

Москвы (РГБ, ГИМ, НБ МГУ), Санкт-Петербурга (БАН, РНБ, ИРЛИ), Новосибирска (ГПНТБ, ИИ СО РАН), Екатеринбурга (НБ УрГУ), Киева (ЦНБ УАН), Перми (НБ ПГПИ) и Ярославля (ЯИАМЗ). Все они распределяются в хронологическом интервале между серединой XVIII и началом XX в. При этом в 31 списке «Послание...» приписывается анзерскому священноиноку Феокисту, в 1 — Спиридону Потемкину, в 4 — Аввакуму, названному здесь протопопом московского Успенского собора (все списки находятся в Верхокамском собрании НБ МГУ); в 9 списках название отсутствует. Кроме того, в 1 списке, тоже из Верхокамского собрания, оно названо «Поморской грамоткой», в 1 — «Сибирских страдальцев», в 1 — «Страдальцев сибирских Далматов». Следует также отметить, что в одном из ярославских списков, относящемся к первой четверти XIX в., сочинение имеет явно искаженный заголовок: «Сибирских страдальцев церковных догматов». Текст в отдельных списках варьируется за счет некоторых сокращений или добавлений. При этом читающееся в Хлудовском списке рассуждение автора о «голубках» с упоминанием Тюмени больше нигде не встречается.

Теперь обратимся к главным вопросам: когда, где и кем было создано «Послание об антихристе и тайном царстве его» и кому оно адресовалось?

В связи с тем, что в произведении упоминается царь Алексей Михайлович, которого адресаты «Послания...» рассматривали в качестве «чувственного» антихриста, в литературе принято считать, что оно было написано не позднее 1676 г. — года смерти царя. Между тем хорошо известно, что в старообрядческих эсхатологических сочинениях Алексея Михайловича именовали антихристом и после 1676 г.

Судя по всему, именно так обстоит дело и в данном случае. Высказывая свое резко отрицательное отношение к беглым попам, т. е. к священникам нового поставления, перешедшим в старообрядчество, автор «Послания...» вступает в открытую полемику по этому вопросу с протопопом Аввакумом (не называя его, впрочем, по имени) и почти дословно цитирует отрывок из его Послания «отцу» Ионе¹⁷, появившегося, как известно, в начале царствования Федора Алексеевича, т. е. после 29 января 1676 г. Следовательно, «Послание об антихристе...» было написано не ранее второй половины 70-х гг. XVII в. Причем это было далеко не первое произведение автора на данную тему: «Уже много глаголохом и беседахом от свидетельства божественнаго Писания, — подчеркивает он, — о антихристе и тайном царстве его, но не веруют мнози»¹⁸.

Соглашаясь с мнением Смирнова о том, что «Послание об антихристе...» вышло из стен Далматовского Успенского монастыря, приведем в пользу этого еще одно косвенное доказательство. В «Послании...» подробно обосновывается теория так называемого «мысленного» или «духовного» антихриста. Именно этих воззрений, если верить свидетельству сибирского митрополита Игнатия

Римского-Корсакова¹⁹, придерживался известный урало-сибирский расколоучитель XVII в. Яков Борисов сын Лепихин, имевший тесные связи с Далматовским монастырем²⁰.

Вопрос об авторстве «Послания...» П.С. Смирнов оставил открытым, высказав лишь предположение, что им мог быть какой-то расколоучитель, сосланный в Далматовский монастырь. В.М. Верюжский, в свою очередь, считал возможным приписать произведение постриженнику этой обители Афанасию (в миру тюменскому казачьему сыну Алексею Ивановичу Любимову-Творогову), ставшему впоследствии холмогорским архиепископом и известным обличителем раскола²¹. Однако наиболее подходящей кандидатурой на эту роль следует признать самого основателя Успенского монастыря старца Далмата (в миру тобольского сына боярского Ивана Дмитриевича Мокринского). На это указывают и некоторые детали его биографии (вероятное знакомство с приезжавшим в 1655 г. на Исеть протопопом Аввакумом, позиция, занятая им во время расследования в 1664 г. дела о непристойных словах монастырских старцев в адрес царя и сибирского архиепископа Симеона и о непраздновании в обители государевых дней ангела, добровольное затворничество, стойкие старообрядческие убеждения и т. д.²²), и круг его чтения²³, удивительным образом совпадающий с книгами, используемыми автором «Послания...», и, наконец, его непрекращаемый духовный авторитет, распространявшийся далеко за пределы монастыря.

Что же касается конкретных адресатов произведения, то, скорее всего, ими были старцы Авраамий (в миру тобольский сын боярский Алексей Иванович Венгерский) и «Иванище» Кодский²⁴. Известно, что именно Авраамий и его последователи отстаивали теорию «чувственного» антихриста²⁵. С начала 1670-х гг. он вместе со своим другом «Иванищем» проживал в пустыни на Исети, принадлежавшей Троицкому Кодскому монастырю²⁶ и превратившейся вскоре в авторитетный центр зауральского раскола. Около 1678 г. здесь появился бывший священник тюменской Знаменской церкви Дометиан. Еще в 1665 г. он с другими сибирскими «старолюбцами», о которых говорилось выше, был доставлен в Москву. В начале 1666 г. его отправили в Пустозерск, где до весны 1672 г. он находился в ссылке вместе с протопопом Аввакумом и его товарищами. Проведя несколько лет в скитаниях на Русском Севере, Дометиан возвратился наконец на родину, но не с пустыми руками, а с целым ворохом старообрядческих писаний, в числе которых, очевидно, находилось и упоминавшееся выше «Послание» Аввакума «отцу» Ионе.

Через некоторое время «Иванище» Кодский, являвшийся иеромонахом, постриг Дометиана в чернецы под именем Даниила, после чего тот организовал на р. Березовке близ Ялуторовска соб-

ственную пустынь, где в ночь на 6 января 1679 г. погиб в огне с сотнями своих последователей²⁷. Эти события спровоцировали широкомасштабные розыски и новые акции старообрядческого протеста, что заставило Авраамия и «Иванища» уйти с Исети и обосноваться в тайном убежище под Тюменью. Летом или осенью того же года к ним присоединился Яков Лепихин, переведенный незадолго до этого в результате сословной «чистки» из верхотурских детей боярских в пашенные крестьяне Киргинской слободы Тобольского уезда. Возникшие между Лепихиным и старцами идейные разногласия и послужили, судя по всему, толчком к началу полемики о «чувственном» и «мысленном» антихристе, в которую оказался также вовлеченным автор «Послания об антихристе и тайном царстве сего», указывавший на «некое в вас (адресатах. — А.Ш.) между братии разсечение, а инем на соблазн и младым людем на слабость»²⁸. Косвенным подтверждением того, что он писал именно к старцам Авраамию и «Иванищу» и их последователям, служат слова обращения в начале «Послания...»: «...духовным отцем и иноком, такожде и мирским правоверным христианом, мужеска пола и женска...»²⁹. Возможно, отголоском событий, связанных с Березовской «гарью» Даниила-Дометина, являются помещенные ниже слова о «церкви Божии», которая «сияет мученическою кровию паче солнца»³⁰.

Нет окончательного ответа и на вопрос о том, каким образом «Послание об антихристе...» попало в старообрядческую рукописную традицию. Так, Н.Ю. Бубнов, справедливо обратив внимание на выговский литературный «конвой» произведения, выдвинул версию, что написанное до 1676 г., т. е. еще до смерти царя Алексея Михайловича, оно было прислано в Пустозерск «и, возможно, подверглось здесь редакторской переработке». После гибели пустозерских узников в 1682 г. «Послание...» в числе других материалов их архива попало к керженским и выговским старообрядцам и, получив «новые, придуманные ими названия», стало распространяться в списках³¹.

На наш взгляд, «Послание...» не имеет к архиву пустозерской «четверицы» никакого отношения. Вместе с тем, особая роль выговских книжников в распространении списков этого сочинения, совпадавшего по своим идейным установкам с их воззрениями на сущность антихриста, весьма вероятна. И если это так, то «крестных отцов» рассматриваемого «Послания...» (в смысле его редактирования и появления новых заголовков) следует искать среди таких выговских писателей и деятелей, имевших в первой половине XVIII в. прочные связи со староверческими общинами Урала и Западной Сибири, как братья Гавриил и Никифор Семеновы, Трифон Петров и др. Однако это предположение нуждается в дополнительных изысканиях.

- ¹ Публикации текста «сказки» см.: ДАИ. СПб., 1862. Т. 8. С. 219–222; Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 1. Вып. 2 / Сост. А.Т. Шашков, В.И. Байдин. Свердловск, 1991. С. 70–73.
- ² БАН. 21.11.5 (Сев. 728). Л. 451–453. Публикацию текста сочинения по данному списку см.: Памятники литературы и письменности... Т. 1. Вып. 2. С. 20–22.
- ³ См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 4. С. 179–206.
- ⁴ Ср.: Памятники литературы и письменности... Т. 1. ч. 2. С. 21–22; Материалы для истории раскола... Т. 4. С. 183. К этому сюжету Лазарь обращался в своих сочинениях еще не раз (см.: Материалы для истории раскола... Т. 4. С. 268; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. С. 330–331).
- ⁵ Памятники литературы и письменности... Т. 1. Ч. 2. С. 21.
- ⁶ Подробно об этом см.: Ромодановская Е.К., Шашков А.Т. Сибирские антииконовские видения 1662 года // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2000. С. 29–43.
- ⁷ Рассказ о том, как «град Тоболеск» был избавлен «от дождеваго наводнения», вошел в Сказание о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы. См.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подготовили Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель. (История Сибири. Первоисточники. Вып. X). Новосибирск, 2001. С. 167–179.
- ⁸ См.: Шашков А.Т. Первые антицерковные выступления тобольских и тюменских старообрядцев (1662–1665 гг.) // История церкви: изучение и преподавание. Екатеринбург, 1999. С. 224–229.
- ⁹ См.: Калайдович К.Ф., Строев П.М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф.А. Толстого. СПб., 1825. С. 517.
- ¹⁰ РНБ. Q. 1. 345. Л. 99.
- ¹¹ См.: Макарий [Булгаков]. История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1855. С. 171, 198; Нильский И.Ф. Об антихристе против раскольников. СПб., 1859. С. 5, прим. 12; Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1874. Т. 1. С. 307; Сахаров Ф.К. Учение об антихристе у первых расколуучителей // Тамбов. епарх. вед. 1878. № 20–24. С. 795.
- ¹² Сырцов И. Возмущение соловских монахов-старообрядцев в XVII веке. Казань, 1881. С. 55, 130–140. Нынешнее местонахождение Казанского списка неизвестно.
- ¹³ См.: Бороздин А.К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. СПб., 1898. Прил. С. 10–19; см. также комментарий в тексте книги: С. 112–116.
- ¹⁴ См.: Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. С. LXXXI–LXXXVI, 019–034.
- ¹⁵ См.: Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев: перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912. С. 281, 382–383.
- ¹⁶ См.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 7, вып. 1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н.Ю. Бубнов. Л., 1984. С. 100–102, 112–113, 163–167, 226–227, 229–236.
- ¹⁷ Ср.: Смирнов П.С. Внутренние вопросы... С. 030; РИБ. Л., 1927. Т. 31: Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1. Вып. 1. Стлб. 892.
- ¹⁸ Смирнов П.С. Внутренние вопросы... С. 022.
- ¹⁹ См.: Послания блаженного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского / Изд. в «Православном собеседнике». Казань, 1855. С. 169–171.
- ²⁰ См. о нем: Шашков А.Т. Воеводское управление на Урале в XVII в. (Верхотурский «розыск» о служивых людях 1678–1679 гг. и судьба Я.Б. Лепихина) // Уральский исторический вестник. № 3. Региональное развитие России. Екатеринбург, 1996. С. 51–60.
- ²¹ См.: Верюжский В.М. Афанасий, архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за 20 лет ее существования и вообще Русской церкви в конце XVII в. СПб., 1909. С. 9–13.
- ²² См.: Никольский В.К. Сибирская ссылка протопопа Аввакума // Уч. зап. ин-та истории (РАНИИОН). М., 1927. Т. 2. С. 161; Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря. Последняя четверть XVII – начало XVIII в.: Сб. док. / Сост. И.Л. Манькова. Свердловск, 1992. С. 189–197; РГИА. Ф. 796. Оп. 7. Д. 41. Л. 91об. – 92.
- ²³ См.: Манькова И.Л., Шашков А.Т. Из истории формирования библиотеки Далматовского монастыря в XVII–XVIII вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: Государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987. С. 59.
- ²⁴ См. о них: Шашков А.Т. Троицкая обитель // Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 121–126; Он же. Из истории библиотеки старца Авраамия Венгерского (конец XVII – начало XVIII вв.) // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 469–478.
- ²⁵ См.: Послания блаженного Игнатия... С. 171.
- ²⁶ См.: Вкладные книги... С. 10–11.
- ²⁷ См.: Материалы для истории раскола... Т. 4. С. 432–440; ДАИ. Т. 8. С. 216–217; ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. С. 214–215.
- ²⁸ Смирнов П.С. Внутренние вопросы... С. 21.
- ²⁹ Там же. С. 19.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 257–258, 267.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН	Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ГИМ	Государственный Исторический музей (Москва)
ГПНТБ	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)
ДАИ	Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею
ИИ СО РАН	Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)
ИРЛИ	Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург)
МГУ	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
НБ	Научная библиотека
ПГПИ	Пермский государственный педагогический институт
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РАНИИОН	Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
РГБ	Российская государственная библиотека (Москва)
РГИА	Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
РИБ	Русская историческая библиотека
РНБ	Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
УрГУ	Уральский государственный университет им. А.М. Горького (Екатеринбург)
ЦНБ УАН	Центральная научная библиотека Украинской академии наук (Киев)
ЯИАМЗ	Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник